

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МОДЕРНИЗАЦИЯ АПК РОССИИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Под редакцией профессора
С. В. Киселева

Москва
2014

УДК 338.465.4

ББК 65

М74

Составители:

Н. С. Харитонов — канд. экон. наук, заслуженный преподаватель МГУ имени М. В. Ломоносова;

А. В. Докукин — канд. экон. наук, мл. научный сотрудник МГУ имени М. В. Ломоносова;

А. Ю. Белугин — аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова.

М74 Модернизация АПК России после вступления в ВТО : сборник научных статей / под ред. С. В. Киселева. — Москва : Проспект, 2014. — 152 с.

ISBN 978-5-392-17846-9

В сборнике освещаются события, связанные с принятием решения о присоединении России к ВТО и первыми результатами адаптации к новым условиям. Эта тема была одной из самых злободневных и актуальных на протяжении ряда последних лет в связи с тем, что в обществе сложились два противоположных мнения о целесообразности присоединения к этой организации — положительное и отрицательное. К тому же более 15 лет длился переговорный процесс. Но в 2012 г. присоединение России к ВТО состоялось. После этого основное внимание должно быть сфокусировано на проблеме совершенствования с учетом новой ситуации механизма внутренней поддержки сельского хозяйства и других отраслей АПК, инструментов международной торговли. За прошедшее время уже стали осязаемыми факты реального воздействия этого события на экономическое положение страны.

Сборник подготовлен по результатам обсуждения названных вопросов на заседании круглого стола в МГУ в апреле 2013 г., в котором приняли участие ученые и специалисты, работающие в этой области, в том числе участвовавшие в переговорном процессе и знающие ситуацию изнутри, владеющие информацией об опыте других стран.

В работе рассмотрены существующие в ВТО правила и механизмы, применяемые при международной торговле продовольственными товарами, приведена оценка возможных последствий вступления России в ВТО, которая была выполнена до момента вступления в эту организацию. Интересно, что отдельные позиции этих прогнозов оправдываются.

Основной упор в работе делается на обоснование путей максимально быстрого приспособления к новым условиям международной торговли с целью недопущения потерь и извлечения выгоды для экономики и ее отдельных отраслей. Главными направлениями такого приспособления считаются модернизация, как техническая, так и организационная, всех отраслей экономики с целью обеспечения лучших условий для конкуренции отечественных производителей, перестройка механизма внутренней государственной поддержки отечественных товаропроизводителей, а также инструментов международной торговли. В числе мер рассмотрено совершенствование системы организации производства и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, в частности путем формирования крупных организаций, конкурентоспособных с зарубежными поставщиками, в том числе и кооперативных.

В числе авторов сборника — известные ученые и специалисты, работающие в этой области, преподаватели и аспиранты МГУ имени М. В. Ломоносова.

Работа будет представлять интерес для широкого круга научных работников и специалистов, студентов, для всех, кто интересуется данной проблемой.

УДК 338.465.4

ББК 65

ISBN 978-5-392-17846-9

© Экономический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Начальный этап адаптации аграрной экономики к условиям, обусловленным членством в ВТО	3
Модернизация и адаптация агропромышленного комплекса (АПК) в условиях глобальных изменений (<i>Киселев С.В.</i>)	3
Меры по модернизации агропромышленного комплекса России в связи с вступлением в ВТО (<i>Петриков А.В.</i>)	11
О политике России по смягчению рисков негативных последствий, связанных со вступлением в ВТО (<i>Ромашкин Р.А.</i>)	23
Формирование наднациональной системы регулирования сельского хозяйства (<i>Мальцева В.А.</i>)	31
Пути обеспечения продовольственной безопасности в условиях членства России в ВТО (<i>Белугин А.Ю.</i>)	42
Глава 2. Модернизация отдельных отраслей и видов деятельности к условиям ВТО	50
Роль кооперации в развитии льняного комплекса России (<i>Крылов В.С.</i>)	50
Маркетинг в условиях модернизации АПК России (<i>Белова Е.В., Белугина Т.А.</i>)	60
Применение методов объектно-ориентированного анализа и проектирования при моделировании процессов развития рыбоводства в регионах (<i>Гетманчук А.В.</i>)	68
Нужна модернизация сельской потребительской кооперации (<i>Соболев А.В.</i>)	73
Развитие зернового хозяйства России как дополнение и альтернатива существующей нефтяной зависимости (<i>Ломакин П.Н.</i>) ..	81
Модернизация лесопромышленной деятельности в России (<i>Котельникова Л.Е., Хожжаинов Н.Т.</i>)	89
Повышение роли инвестиций в модернизации сельского хозяйства (<i>Комаров В.В., Литвина Н.И., Францев В.Н.</i>)	97
Повышение мотивации работников служб сбыта в современных условиях (<i>Докукин А.В.</i>)	107
Модернизация сбытовой инфраструктуры для малых форм хозяйствования в АПК (<i>Харитонов Н.С.</i>)	113
Глава 3. Региональный аспект модернизации АПК	133
Региональные аспекты государственной поддержки сельского хозяйства: внутренние и внешние стимулы трансформации (<i>Александрова Л.А., Киреева Н.А.</i>)	133
Последствия вступления в ВТО Кыргызской Республики и Украины (<i>Жорова М.Д.</i>)	145

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП АДАПТАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ К УСЛОВИЯМ, ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЧЛЕНСТВОМ В ВТО

МОДЕРНИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (АПК) В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Киселев Сергей Викторович

д-р экон. наук, проф.,

заведующий кафедрой агроэкономики

экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Первое изменение, которое, на мой взгляд, больше повлияет на наше сельское хозяйство и АПК и которое надо иметь в виду в долгосрочном, а не краткосрочном периоде, — это постепенно и неумолимо приближающийся кризис. Об этом уже часто говорят не только специалисты по кризисным явлениям, но и представители государственных органов управления. Нас, конечно, в определенной степени успокаивает тот факт, что государство накопило опыт по активному противостоянию этому явлению и сформировало антикризисные фонды, но все же его воздействия полностью избежать не удастся. И, как обычно, это воздействие затронет и наименее защищенную сферу экономики — аграрную.

Конкретный пример — это то, что уже озвучено: прогнозировавшееся ранее уменьшение прироста ВВП России с 3,6 до 2,4 %. Судя по результатам первых восьми месяцев текущего года, реально прирост ВВП составил менее 2 %. Но в макроэкономическом плане прирост в 2 % — это такой порубежный прирост, который фактически означает, что у государства не будет возможности существенного улучшения решения социальных проблем и одновременно не будет больших возможностей для увеличения субсидирования и решения

социальных вопросов устойчивого развития сельских территорий в РФ и АПК. Это моя точка зрения. И, несмотря на то что перед посевной компанией объявили о дополнительном выделении для сельского хозяйства 42 млрд руб., все равно это не гарантирует спокойное и поступательное развитие аграрной отрасли. К сожалению, защитную антикризисную дамбу в сельском хозяйстве сложнее возводить, чем в промышленной сфере, так как на его эффективность влияет множество разнородных факторов и большая их часть не зависит от самой отрасли. Например, одним из самых уязвимых факторов в кризисных ситуациях является внешнее инвестирование, которое обычно резко сокращается. Уже сейчас заметно уменьшение инвестиций в сельское хозяйство. Компенсировать его можно частично государственными вливаниями, но они были и будут весьма ограниченными. Тяжелые потери для сельского хозяйства наносятся обычно резким сокращением спроса и снижением цен на сельскохозяйственную продукцию. Для нашего сельского хозяйства, имеющего невысокую рентабельность (значительно меньшую, чем банковская процентная ставка), это тоже огромная проблема. Еще отрицательно сказываются и явления макроэкономического характера. Причем признаки кризиса проявляются уже в первой половине 2013 г., хотя и не так отчетливо.

Вообще нынешняя ситуация во многом напоминает ту, которая была в 70-х гг. прошлого столетия, еще в условиях плановой советской экономики. Тогда экономисты открыто заговорили о назревании экономического кризиса. Поводом для такого прогноза послужило последовательное сокращение отдачи (темпов прироста) на каждую единицу капитальных вложений в сельское хозяйство, в то время как их объем в тот период достигал огромных масштабов и из года в год возрастал (в середине 70-х гг. достигал 25 % от общего объема вложений в народное хозяйство). К экономическим просчетам добавилась еще и природный катаклизм 1973 г., обусловивший очень сильную засуху и серьезный недобор зерна и других культур. Вызванные этим потери в отрасли восстанавливались в дальнейшем до конца десятилетия.

Я не сомневаюсь, что правительство знает все это, но оно публично не может об этом говорить. Важно, что оно принимает посильные меры. В связи с этим нельзя не отреагировать на появляющиеся иногда высказывания о том, что вот сигналы об этом были известны и в прошлом году, но тем не менее правительством было принято решение о присоединении страны к ВТО, что может лишь усилить тенденции кризисного характера. Как человек, работавший в недалеком прошлом в государственных органах, могу отметить, что

Россия сражалась за это вступление более 15 лет и нарушить достигнутое положительное решение просто не имела права. Другое дело, что в такой ситуации должна быть разработана четкая программа действий, более строгая, чем это было бы в обычных условиях.

Что означает снижение ВВП?! Первое — это снижение доходов государства, как следствие, снижение спроса населения, и прежде всего на продукцию сельского хозяйства. Это в макроэкономическом плане.

Второе. Остаются внутренние структурные проблемы всей экономики и отдельных ее отраслей, в том числе и сельского хозяйства, и АПК. Какие это основные проблемы? Они возникли не сегодня, давно. Не будем критиковать нынешнее правительство и президента, других руководителей. Прежде всего, это очень низкий уровень производительности труда. Он был и в советское время. По расчетам директора Института технико-экономической информации по сельскому хозяйству В.И. Назаренко, уже в 70-е гг. производительность труда в сельском хозяйстве СССР была в 2,5 раз ниже, чем в США, т. е. американский фермер производил сельскохозяйственной продукции в 2,5 раза больше, чем советский колхозник. Но и сегодня ситуация в отрасли не только не улучшилась, а реально ухудшилась — уже называются цифры трех-четырёхкратного отставания. Чем и как это можно компенсировать, как нивелировать воздействие этого фактора на конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных производителей? Вот эту прореху простым выделением денег из государственного кармана не решишь. Нужна комплексная программа закрепления кадров на селе и повышения их мотивации в эффективном труде.

Вторая проблема — это нехватка техники. У нас очень низкий уровень технической и энергетической оснащённости. Оптимальное оснащение техникой не было достигнуто и в советское время, но за время аграрной реформы оно значительно ухудшилось. Проблема еще и в том, что 70 % машин отслужило свой срок и не может обеспечивать применение современных технологий, обуславливает большие потери, нерациональную переработку. Хотя это не самая главная проблема, во всяком случае она может быстро решаться.

Более сложная проблема — качество нашей рабочей силы. Это самая главная проблема в нашем сельском хозяйстве и в нашей экономике в целом. И когда говорят о богатстве России, относя к нему наличие огромной армии квалифицированной и дешевой рабочей силы, — это просто миф, потому что у нас не такая уж квалифицированная рабочая сила, к тому же еще не очень дисциплинированная, да и не мотивированная рабочая сила.

Нехватка рабочей силы существует во всем мире. По этому поводу я всегда говорю, что у нас так, как у них, только немножко хуже. В том смысле, что, если вы обратитесь к германским ученым и спросите, есть ли дефицит квалифицированной рабочей силы, то они вам скажут, что промышленность Германии испытывает в настоящее время дефицит квалифицированной рабочей силы примерно 1 млн человек. Если говорить про нас, то это значительно больше. От этого зависит и производительность труда, не только от техники. Я лично знаю случай, когда люди отказываются садиться на современную технику. «Нет, я за новый JohnDeer не сяду». Этому есть несколько причин. Первое: он боится ответственности за эту технику, потому что она сложнее и за нею надо бережнее ухаживать. Второе: он не заинтересован в этом. Это тоже одна из проблем.

Это структурные и системные проблемы. Актуальна также проблема плодородия почв. К сожалению, оно не только не улучшается, но в принципе ухудшается, несмотря на частную собственность, которую мы внедрились. Даже в областях центральной черноземной зоны чернозем постепенно иссякает, не говоря уже о более северных регионах, где он проявлялся очагами. Нужно признать, что масштабы работы с землей, т. е. по известкованию, рассолению, осушению и обводнению, значительно сократились по сравнению с советским периодом, так как средств государство выделяет недостаточно на эти цели, сложившаяся ранее производственная служба разрушена, а мелкие производители не в состоянии проводить самостоятельно такие трудоемкие и дорогостоящие работы.

Следующая проблема, глобальная, которую также нужно модернизировать, — это адаптация к изменениям климата. Происходит изменение климата, хотим мы того или нет. Мы недостоверно знаем, долговременное или недолговременное это явление, на этот счет нет точных данных. В течение 30 лет происходит постепенное повышение температуры в среднем по стране. Исключения бывают. В нынешнем году у нас холодная весна и холодная зима, ожидается жаркое лето. В целом можно сказать, что будет теплый год.

Необходимо проводить адаптацию к климату. В целом адаптация сельского хозяйства к изменению климата оказывает благоприятное воздействие. Мы стали маленькими, но нетто-экспортерами риса, уже два года подряд экспортируем рис. Экспортируем больше, чем импортируем. Увеличили также экспорт кукурузы. Кстати, Украина резко увеличила экспорт кукурузы, что свидетельствует о масштабах явления.

Мы провели анализ в Аграрном центре МГУ и показали, что есть сдвиг по пшенице. Пшеница стала двигаться на север, причем не

только по посевным площадям, но и по урожайности. Дальновидные губернаторы уже действуют в этом направлении. Так, губернатор Воронежской области А.В. Гордеев заказал исследование Института сельскохозяйственной метеорологии о том, какие культуры в результате изменения климата получают дополнительный эффект, а какие неблагоприятный. В соответствии с этим строится политика благоприятного размещения культур в области. Это надо делать в целом по России.

Конечно, по сравнению с плановой экономикой сейчас усложнились вопросы управления отраслью в масштабе государства. Как отмечает заместитель министра сельского хозяйства А.В. Петриков, в России сейчас 84 аграрные политики (по числу субъектов). Теперь приходится увязывать проблемы совместного ведения Федерации и субъектов, что достаточно сложно. Но нельзя говорить, что теперь нет единой сельскохозяйственной политики. Если сказать, что сейчас федеральное министерство сельского хозяйства ничего не делает для адаптации сельского хозяйства, то это будет неправомерно. Если проанализировать государственную программу, то нетрудно заметить, что министерство занимается и мелиорацией, и мониторингом земли, и многими другими вопросами. Но какой-то консолидированной программы по адаптации страны к климатическим изменениям пока нет. Отдельные элементы есть, но консолидированного подхода к проблеме нет, а она должна быть непременно.

Теперь о присоединении России к Всемирной торговой организации (ВТО). Вообще-то влияние ВТО на всю экономику, в том числе и на сельское хозяйство, не очень большое, во всяком случае не такое большое, чтобы могло погубить такое большое государство, как Россия. Таких случаев пока не было ни с большой, ни даже с маленькой страной. Но понятно, что есть плюсы и минусы участия в ней. Есть отрасли и виды продукции, которые в связи с условием вступления наиболее уязвимы, как, например, свиноводство. Свиноводство — наиболее чувствительное с учетом тех условий, на которых мы вступили. Но и здесь какие-то предприятия проиграют, а какие-то выиграют. Если анализировать с научной точки зрения, а не с политической, не с точки зрения выбивания дотаций, то надо иметь в виду, что предприятия, которые выращивают свинину на убой, пострадают, но предприятия, которые перерабатывают эту свинину, выиграют, потому что более дешевая свинина будет. Но это не означает, что не надо принимать никаких мер. Эти меры обсуждаются, и они есть. Поэтому при обсуждении условий вступления России в ВТО больше всего внимания по аграрной проблеме уделялось проблемам животноводства и, в частности, свиноводства.

Как адаптироваться к условиям ВТО? Прежде всего, надо сначала изучить условия функционирования ВТО. Это весьма непросто. Совсем недостаточно прочесть правила ВТО, по которым можно получить лишь общее представление об условиях торговли. Я пошел по пути последовательного изучения составных звеньев торгового процесса: читал сначала торговую библию (Trade Bible), потом соглашение по сельскому хозяйству, потом соглашение по фитосанитарным мерам, потом соглашение по техническим барьерам в торговле, соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, соглашение о защитных мерах и только после этого соглашение о создании ВТО. Поэтому сейчас я на эти темы могу конкретно поговорить со специалистами, наметить конкретные действия и составить программу. Есть курсы по ВТО. На самом деле много вузов, где это все рассказывают: МГИМО, ВШЭ, ГУУ, в МГУ уже с 1997 г. Но на этих курсах можно получить теоретические знания, а для изучения нюансов нужно своими руками потрогать и посчитать что-то.

Как же адаптироваться аграрной отрасли к условиям ВТО? Конечно, прежде всего нужно людям, ответственным за это дело, пройти такое обучение. Полагаю, что в каждом регионе должна быть если не группа, то хотя бы два-три человека в высшем звене управления, которые должны изучить это явление в тонкостях. Тогда меньше будет непродуманных решений и потерь. Считаю необоснованным шаг по выделению в России так называемых неблагоприятных регионов, к числу которых отнесено $\frac{3}{4}$ всех регионов страны. Это фарс, вообще говоря, по отношению к ВТО, а для России просто вредно. Посольства зарубежные очень внимательно все читают. Вы думаете, что нельзя найти плохих регионов в Италии? Там тоже есть такие регионы, но там по-другому все это дело делается. От того, что вы назвали регион неблагоприятным, не означает, что в нем можно ввести условия «зеленого ящика». Если будут в этом неблагоприятном регионе давать субсидии, то это будет янтарный ящик, т. е. этим мы проблему эффективности не решим, а вред точно нанесем. Если $\frac{2}{3}$ России неблагоприятно для сельского хозяйства, то зачем туда инвестировать?

Также вредна позиция по озвучиванию негативности ВТО. Это тоже наносит вред сельскому хозяйству, так как никто кредитов не будет давать. Как пример: фермер из Калининградской области жалуется, что ей не дают кредиты, хотя у нее эффективное производство свинины и она сотрудничает с датчанами. Не дают кредитов, потому что якобы все будет плохо. Поэтому нужно взвешенно и объективно подходить. У меня есть расчеты животноводов, молочников, произ-

водителей говядины, свиноводов и птицеводов. Все не так плохо, а птицеводы вообще должны благодарить российское правительство, что обеспечили такие условия вступления в ВТО. Такую защитную пошлину сделали, что лучше и не надо. Даже если будет простая пошлина 37,5 %, то и это очень высокая защита, и даже 30 % считается высокой.

Уже сейчас высказанные некоторыми нашими специалистами пессимистические прогнозы по ВТО не сбываются, в частности, о том, что в 2012 г. будет спад. Не было спада. И в 2013 г. не должно быть спада. Если вы хотите получать дотации, то вы должны давать разумные обоснования. В Минэкономразвития России и Минфине России сидят неглупые люди, они просто так, под «плач Ярославны», денег не дадут.

Для нас очень важно тщательно изучить все защитные меры, которые существуют. Надо привыкнуть к этому механизму. Некоторые наши отрасли уже давным-давно используют это дело, даже маленькие отрасли, которым до руководителей государства не добраться. Например, производители пищевых дрожжей добились нужных им защитных мер. Ассоциация производителей крахмалопродуктов уже давно использует защитные меры. Сначала они защищались от украинского крахмала, потом пошел крахмал из Таиланда. Картофельный крахмал, кстати, не очень конкурентоспособен. Сейчас кукурузный в основном конкурентоспособен. Они в итоге тоже закрылись от этого. Для того чтобы получить защитные меры, они объединились, собрали все данные, установили связь с Министерством экономического развития. МЭР им помогает, в том числе и по подготовке документов, ибо при неправильной подготовке документов и отказе заново подавать заявку можно будет через определенный срок.

И последнее, если говорить о поддержке сельского хозяйства страны при членстве в ВТО. Я считаю, что некоторые осуществляемые у нас новые меры по поддержке сельского хозяйства не очень эффективны. Прежде всего это относится к субсидии на 1 центнер реализованного молока. Перед их вводом я общался с представителями молочного союза. Я им сказал, что они неправильно делают, потому что, во-первых, сельхозпроизводитель эффект не получит, потому что все это будет не в очень хорошей конкуренции на рынке молока в условиях локального монополизма. Товарные производители ничего не получают, это съедят переработчики. Второе — условия, которые предусмотрены по качеству молока и другим продуктам, такие сложные, что очень многие сельскохозяйственные производители не смогут соблюсти их. Это тоже нужно учитывать. Посмотрим, практика — критерий истины. Лучше, если эту сумму

субсидирования перенести на те средства производства и предметы, которые используются в молочной промышленности, чтобы удешевить входящие ресурсы для молочной промышленности. Комбикорма, молочные роботы и другая техника. Вот это надо делать. Тогда больше получают молочные производители. Но это сложнее, политически не очень эффективно.

В заключение хочу сказать, что у нас в России очень много возможностей, потенциал у нас очень большой. Я вчера критиковал проект закона по органическому сельскому хозяйству. Считаю, что он очень общий и никакого скачка в развитии органического сельского хозяйства не даст. Думаю, что нужно готовить целый пакет документов по развитию органического сельского хозяйства, внести это в государственную программу развития сельского хозяйства по этому направлению. Желательно в качестве основы использовать европейский закон, а не просто набор терминов. В частности, необходим пакет постановлений по развитию сертификации, лицензирования сельскохозяйственных предприятий, по субсидированию развития органического сельского хозяйства. Это должно стать инновационным направлением развития сельского хозяйства. Следует организовать специализированную торговую сеть, подвязать «Азбуку вкуса», которая сейчас торгует в основном в крупных городах и импортной продукцией. Нужно создать в России полноценную систему органического сельского хозяйства, ибо ресурсы для этого имеются огромные.

МЕРЫ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ В ВТО

Петриков Александр Васильевич
*д-р экон. наук, академик РАСХН,
заместитель министра сельского хозяйства
Российской Федерации*

Выступление Сергея Викторовича Киселева показало, что мысль кипит на экономическом факультете МГУ, в том числе и на кафедре аграрной экономики. Я, когда пришел сюда, забыл все свои регалии. У меня такое ощущение, что сейчас 70-е гг. и заседает наш аспирантский кружок, на котором также активно велись дискуссии. Это очень важно сегодня, так как современная аграрная политика и сельское хозяйство остро нуждаются в интеллектуализации. Мы можем противостоять растущей конкуренции со стороны зарубежных производителей только продуктами с большей долей интеллектуальной собственности. Это касается не только материально-вещественной стороны дела, но и наших законов, постановлений, соглашений. И в этом смысле МГУ с его огромным интеллектуальным потенциалом является большим резервом для развития аграрной политики. Я призываю всех присутствующих на данном мероприятии, а также преподавателей и научных сотрудников факультета активнее контактировать с Министерством сельского хозяйства, и тогда будет еще большее взаимопонимание, мы будем выступать как партнеры – разработчики аграрной политики.

Московский университет всегда был таким учреждением. Я читал историю созданного в 1820 г. Императорского московского общества сельского хозяйства и опытного хутора при нем. Первым директором этого хутора по распоряжению Московского генерал-губернатора был утвержден профессор Московского университета М.Г. Павлов, последователь учения немецкого агронома-почвоведа А. Тэера [4]. Павлов, как и его учитель, фактически сформировал научную и опытническую базу, из которой впоследствии выросла Петровская

земледельческая и лесная академия — знаменитая Тимирязевка. Так что есть блистательные примеры плодотворного взаимодействия преподавателей и ученых Московского университета с сельскохозяйственной сферой деятельности. Не могу не упомянуть и об одном примере из более близкого нам периода, связанного, кстати, с кафедрой аграрной экономики. В 50–70-е гг. на кафедре работал профессор Л.М. Зальцман, который был идеологом и разработчиком учения о типизации сельскохозяйственных предприятий. Благодаря его разработкам (совместно с другими учеными) в СССР начало применяться в широком масштабе типовое моделирование сельскохозяйственной деятельности. Эту традицию продолжал профессор А.М. Емельянов, а ныне поддерживает профессор С.В. Киселев. Пожелания в этой области можно выразить лишь одной фразой: превратить отдельные примеры в более массовое движение. Экономическому факультету это по плечу.

Я хочу разбить свое выступление на две части. В первой части попытаюсь ответить на некоторые замечания, высказанные Сергеем Викторовичем, во второй изложить свои соображения по объявленной теме. Вполне естественно, что им были высказаны критические замечания по ряду аспектов, к которым я имею отношение по роду своей деятельности, и должен сказать, что это лишь небольшая толика по сравнению с объемом замечаний, которые приходится слышать на других форумах, особенно в последнее время, после присоединения России к ВТО. Конечно, многие замечания и упреки возникают вполне логично и обусловлены озабоченностью специалистов и граждан складывающейся ситуацией в экономике и особенно в сфере продовольственного обеспечения, но значительная часть их возникает, скорее, из-за незнания конкретного положения дел, а нередко они имеют просто эмоциональный, протестный характер.

Во-первых, кризис и неблагоприятные макроэкономические прогнозы, без сомнения, обуславливают более жесткие бюджетные ограничения, в том числе и для сельского хозяйства. Но позволительно спросить: разве в прежние времена сельское хозяйство не чувствовало жестких бюджетных ограничений? Оно всегда их чувствовало. Особенно если сравнивать нашу государственную поддержку и поддержку в зарубежных странах на основе методик, применяемых странами ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ВТО. Можно провести параллель и с советской экономикой. Сложно говорить без специального анализа, насколько методику ОЭСР можно применить к плановой экономике. Такую попытку предприняла О. Мелюхина, выпускница экономического факультета, работающая сейчас в структуре ОЭСР в Париже, и у нее получилось, что

«золотой век» инвестирования для сельского хозяйства в СССР был в период реализации продовольственной программы, т. е. фактически в середине 80-х гг., но и тогда темпы роста аграрной экономики были очень низкими и затухающими. Между тем даже в кризисных 2008—2009 гг. сельское хозяйство России демонстрировало рост в отличие от других отраслей экономики, так что нельзя говорить об отсутствии внимания и поддержки со стороны государства. Другое дело, что средства недостаточно эффективно использовались, что можно было добиться и более высоких результатов, но так можно судить о любой ситуации.

Во-вторых, конечно, в такой напряженный период неизбежны спросовые ограничения. Да, много пока завозится продовольствия из-за границы, но у нас есть довольно существенный резерв импортозамещения. Можно спрос наших потребителей, которые сейчас покупают импортную продукцию, особенно в крупных городах, переключить при разумной политике на закупки отечественной продукции и достаточно быстро. Это поможет смягчить спросовые ограничения. Министерство сельского хозяйства сейчас активно отработывает варианты такого решения.

И третье, с чем нельзя согласиться, — это с тем, что России якобы не повезло с качеством рабочей силы и с народом вообще. По одному из критических замечаний Сергея Викторовича можно, несколько утрируя, сформулировать такой вывод: «Ну вот народец не вышел у нас. Так-то все хорошо. Начальники хорошие». Я слышал этот тезис в начале 90-х гг. «Реформы хорошие, но вот с народом не повезло». И при этом высказывались мысли о необходимости изменения менталитета у российского народа. Но думается, что люди, которые ставили такие задачи, вообще не понимали, что такое менталитет. Менталитет — это такое свойство человека, которое формируется веками, если не сказать тысячелетиями. И изменить менталитет под рыночные реформы — это все равно, что перевоспитать растение. Во времена Т.Д. Лысенко была такая теория: «Драть растение за недород» или «Воспитать пшеницу». Пшеница дает малые урожаи, значит, надо ее воспитать. Конечно, такие несуразные задачи не принесли и не принесут пользы. Нам нужно строить нашу политику исходя из наших реалий. Возьмем многих наших бизнесменов, которые перемещаются за рубеж и там добиваются больших успехов. В другой обстановке и квалификация появляется, и качество работы должное, и драйв, и все другое.

Мне не нравится «плач Ярославны» по поводу низкой поддержки сельского хозяйства, хотя, с другой стороны, и понимаю, что крестьяне зря не плачут. Но одно дело — плакать и надеяться, а совсем

другое — использовать соглашение с ВТО, и прежде всего в части субсидирования сельского хозяйства, в своих целях. Вот сейчас нередко слышны обращения представителей союзов сельскохозяйственных товаропроизводителей типа: «Если раньше мы были против ВТО, то теперь “за”. Уважаемое Министерство сельского хозяйства, применяйте те правила субсидирования, которые оговорены в соглашении о приеме России в ВТО, т. е. выделите уже в 2013 г. 9 млрд долл. прямой поддержки. Давайте использовать цивилизованные механизмы поддержки, как за рубежом. Мы хотим сотрудничать с ВТО».

Таким образом, у многих принципиально меняется позиция по отношению к ВТО. Естественно, государственные органы управления, в том числе и Министерство сельского хозяйства, должны ответить на эти вызовы. Одной из мер реакции мы считаем подготовленный Минсельхозом России проект постановления по дифференциации регионов с позиции благоприятности их территорий для ведения сельского хозяйства. С таким разнообразием регионов по природным условиям нет ни одной страны, и не учитывать этот фактор при распределении бюджетных ресурсов было бы большой несправедливостью к производителям, жителям регионов.

Это, между прочим, уже второй вариант разработки. По первому варианту, который мы вывесили на сайте, получили много замечаний. Даже успешные регионы, у которых было все хорошо, писали: «Почему мы не попали в число неблагоприятных?! Пересмотрите все свои условия, мы хотим быть неблагоприятными. На самом деле это статистика плохая у нас, не все правильно показывает».

Как в любом новом начинании, и в этой работе имелись трудности и неточности. В первом варианте в качестве критерия для дифференциации регионов пытались использовать совокупность многих факторов, но это только усложнило расчеты и не всегда соответствовало реальным условиям конкретных регионов. Ведь в реальности бывает так, что в одном регионе один фактор играет ведущую роль, в другом — другой и т. д. Поэтому при доработке методики шли по пути сокращения числа факторов. В третьем варианте решили использовать показатель, который дает основную массу прироста продукции в растениеводстве. Им является показатель почвенного плодородия, пригодности земли для сельского хозяйства. Те субъекты РФ, на территории которых неблагоприятных почв больше, чем 50 %, отнесли к неблагоприятным регионам. Аналогично учитывали и фактор засушливости.

Вполне вероятно, что и этот вариант не будет последним. Если вместо 50 % использовать величину 30 % неблагоприятных почв, то